

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Что уставился?

Рассказ из книги «За стеклом»

Любовь рождает новую жизнь, а эротика — представление о ней.

* * *

— Что уставился? — возмутилась Света и показала мне язык. — Не видел?

Нет, она так-то ничего, даже очень, когда есть настроение, то даже добренькая, может дать почитать что-то из своих книг. А раньше, ну, когда я был чуть поменьше, лупила Витьку и Женьку, это придурки с соседней улицы. Приходили к нам и, прогоняя мелочь с площадки, часами качались на качелях. А потом у них появилась мода ловить таких как я и вышибать мелочь. Вот тогда Светка и отлупила. Сперва Витьку, а после, для пущей важности, и Женьку. Это, правда, им не мешало охотиться за мной. Но они стали озираться и побаивались меня трогать.

— Что, опять побежишь к сестре?

— Опять плакать будешь?

— Тебе девчонкой надо быть.

Они шли рядом и выкрикивали всякие обидные слова, но трогать боялись. Тут главное, не обращать на них внимание, трудно, когда тебе такое говорят. А после я представил, что они в банке, да, именно в банке, как рыбки. Я тут, а они там внутри, и мне сразу стало так легко, и наплевать, что болтают. Вот так и жили.

— Ну, что уставился? Мам, он на меня пялится.

И чего это я на нее уставился, будто не видел раньше. Нет, не видел, не такой. После кладовки Светка стала иной. Она взяла вилку и сделала вид, что протыкает меня, словно я воздушный шарик. Такая серьезная, а ведет себя как ребенок. Почувствовал, как на моем лице появилась улыбка, она снова показала мне язык и принялась за свою еду.

Утром ко мне пришел Макс, он живет через три дома, вместе ходили в детский садик, вместе пошли в школу. Наверное, он самый лучший друг, часто оставался у него на ночь, а он у меня. Но сегодня моросит дождь, и мы целый день проторчали в доме. Не знаю, как так получилось, но тихо запущенный мяч улетел прямо в открытый сервант и... Думаю, не стоит говорить, что произошло и что началось. Разбитая посуда посыпалась, отец грозно указал Максиму рукой на дверь, а меня, как щенка схватив за ухо, запер в кладовке. «Больно же», — возмутился я и злился на отца, что он со мной как с мальчишкой, а я уже взрослый. Ну, почти взрослый.

Ухо болело. Но обидно было не за это, а за то, что отец сделал это при Максe и Светке. Я как в детстве надулся, залез на ящики и, скукожившись, стал злиться. Лишь только спустя час остыл и стал понимать, что я был не прав. Но обида осталась, так тоскливо, хотелось все исправить, но разбитую посуду не склеить. Поскребся в дверь, никто не открыл.

— Они там что, забыли про меня?

Я уже не один раз сидел в этой кладовке, раньше боялся ее, тут темно и пахнет пылью. Знал каждый ящик, что и где лежит. Минус в том, что лампочка включалась в коридоре. Вот и сидел в темноте, вспоминая, что тут. Раньше папа хотел использовать его как шкаф для одежды. Кладовка находилась на втором этаже, между Светкиной комнатой и маленькой библиотекой. Но мама отказалась, сказав, что ей хватает своих. Вот с тех пор сюда и стали

сносить всякий хлам, будто сарая мало.

— Але, я тут.

И тихо постучал по дверце, но папа, наверное, на первом этаже, Светка не решиться открыть, а мама, похоже, убежала, то ли в магазин, то ли к тетя Вере.

— Ну и ладно.

В очередной раз обиделся я и постарался рассмотреть сквозь щель в двери, что происходит на воле. На улице было все так же хмуро, наверное, это меня и успокаивало, какое дело, где сидеть. В комнате или тут. Перетащив несколько тяжелых ящиков и положив на них матрац (его мы доставали, если Макс оставался у меня), я сделал что-то вроде кровати, лег и посмотрел на слабый свет, что проникал в щели. Только теперь я заметил, что щелей было много, а ведь там, со стороны библиотеки, их не видно. От нечего делать я прильнул к одной из них, но ничего интересного не увидел. Ну, противоположная стена, из второй щели вид был не лучше, только часть шкафа.

От скуки я лег и просто уснул. Сколько времени прошло, не знаю, но проснулся от сладкого запаха, который тянуло с кухни. Значит, скоро ужин, меня, наконец, выпустят. Где-то совсем рядом играла музыка. Это Светка включила свою балалайку, еще немного и начнет танцевать. Услышал, как внизу что-то упало, кто-то прошел совсем рядом. Я соскочил и быстро свернул матрац, ожидая, что дверь в чулан откроют. Но ничего не произошло, шаги затихли, кто-то спустился по лестнице. И опять обида, что про меня забыли.

Уже стемнело, и в чулане стало совсем темно, тот слабый свет, что проникал через щели, стал меркнуть. Злясь на самого себя, я стал крутить головой по сторонам. Откуда-то шел слабый, словно от светлячка, зеленоватый свет. Повертев головой, я смог только примерно определить, откуда он идет. Из-за ящиков, что стояли на полу. Осторожно, чтобы меня не услышали, хотя почему я боялся. Это, наверное, на всякий случай. Отодвинул ящик за ящиком, свет стал ярче. Протиснув голову, увидел тоненький луч света. Он шел со стороны свободы, оттуда, где Светка спокойно сидела и слушала свою музыку.

Теперь у меня появилась цель. Я осторожно, стараясь не создавать шума, передвинул ящики. Уже через несколько минут лег на пол и, подтянувшись на локтях, прильнул к тоненькой щелочке, что была в стене. Она была еле заметной, наверное, доски рассохлись, или сучек выпал. Но щелка была такой маленькой, что мне пришлось изрядно покрутиться, чтобы, наконец, увидеть что-то через нее.

Стена с розовыми обоями. Почему девчонки любят этот ужасный цвет. По крайней мере, мне он не нравился. Мало что было видно, чуть сместишься, и все пропадало. Вот ножки стула, а вон ее тапки, а еще сумка, с которой она ходит к Вике. Музыка играла совсем рядом, я вспомнил ее комнату, справа стол, а у окна кровать. Сестра долго спорила с мамой, чтобы поставить кровать именно у окна, у каждого свои причуды. Прямо одежный шкаф, а с левой стороны тумбочка с аквариумом.

Значит, я сейчас где-то между столом и кроватью. Покрутил головой в надежде, что хоть что-то еще увижу, но стоило мне немного сместиться в сторону, как тоненький луч свободы тут же пропадал. Оставалось смотреть только на ковер, сумку, стену и ножки от табуретки. Скучно, и все же я не отрывался и продолжал смотреть.

Странно это, Светкина комната смотрелась по-иному, словно заколдованная. Я с интересом рассмотрел рисунок на сумке, увидел, что молния порвалась, а ножка стула покосилась, наверное, любит качаться. И тут что-то грохнуло совсем рядом. Я вздрогнул и резко

выпрямился, словно меня застучали. Посмотрел на дверь в чулан, она была закрыта. Переведя дух, я опять прильнул к своему наблюдательному пункту. Что-то загоразживало, покрутил головой, ища возможность опять видеть хоть что-то. Опять грохнуло, но в этот раз я остался на месте. Появился свет, и Светкины ноги зашлепали по полу.

— Ух, — тихо выдавил я из себя.

А что тут такого? Ну, увидел ее пятки и только, ведь ничего не видно, даже колен. Но как это круто. Почему-то перестал дышать, словно боялся, что она узнает. Светка скрылась из поля зрения, тут же появилась и опять скрылась. «Она что не может стоять на месте?», — думал я, стараясь скосить глаза в сторону.

Вот она открыла свой шкаф и что-то достала. В голове сразу замелькали глупые мысли и планы на завтра, что надо обязательно сюда вернуться. Светкины ноги отошли в сторону ее кровати, она выпала из поля зрения. Я тяжело вздохнул и представил, что она сейчас будет делать.

Глупо, конечно же, глупо лежать на пыльном полу и пялиться в дырку. В голове одна картина сменяла другую. Я смотрел на открытый шкаф и думал, что она там сейчас делает, что притихла? Что-то зашуршало. Она опять прошла по ковру, остановилась и быстро сняла теплые носки. Тут у меня сердце как забарабанит, я аж перестал дышать.

— Вот это да, — прошептал я.

И опять, что тут такого, ну голая пятка и только, но сколько картинок промелькнуло в мыслях. А что дальше, что? Я опустился еще ниже и постарался заглянуть чуть выше, но ничего не получилось. Сердце стучало, казалось, что в этом чулане оно как часы тикало, еще немного и начнут бить куранты.

Светка, она, впрочем, красивая девчонка, как-то раньше над этим не задумывался. Вечно командовала, а когда мамы не было дома, оставалась за старшего. Это и понятно, она ведь старше меня. Я опять прильнул к дырочке. Сестра стояла и крутилась на месте, и тут я вспомнил про зеркало около двери. «Точно, она кривляется перед ним», — промелькнула мысль, и я представил ее со стороны. И опять куча картинок в голове. От забавных, с ее футболкой, где дырки больше чем мой кулак, до пикантных, если она мерит свой купальник, говорила, что пойдет с Викой на озеро.

— Кушать.

Донесся далекий голос мамы. Стараясь не издавать лишнего шума, встал на колени и быстро закрыл свой наблюдательный пункт ящичком. Я ужасно проголодался.

— Где твой брат?

Спросила мама у Светки, ответа я не услышал, но по лестнице стали подниматься тяжелые шаги. «Отец», — обреченно подумал я.

— Выходи.

Хотя в коридоре было уже темно, но мне показалось, что сейчас день, так светло.

— Извини, что так долго, — я стиснул зубы, опять вспомнил, как он тащил меня за ухо, словно я щенок. — Пойдем, поможешь убрать стекла.

И тут я вспомнил, что натворил, стало стыдно. Кивнул головой и, не говоря ни слова, побежал на кухню за совком и веником. Через пару минут, наведя порядок в серванте и вымыв руки, сел за стол.

— Что уставился? — возмутилась Света и показала мне язык. — Не видел?